

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

1862.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Іюля.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,**

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** поддан-
нымъ.

Въ 1-й день сего Іюля, Любезная **НАША** Невѣст-
ка, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Супру-
га Любезнаго **НАШЕГО** Брата, Великаго Князя Кон-
стантина Николаевича, разрѣшилась отъ бремени
рожденіемъ **НАМЪ** Племянника, а Ихъ Император-
скимъ Высочествомъ Сына, нареченнаго Вячеславомъ.

Такое Императорскаго **НАШЕГО** Дома прира-
щеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати
Божіей, въ утѣшеніе **НАМЪ** ниспосланной, **МЫ** впол-
нѣ удостоверены, что все вѣрноподданныя **НАШИ**

вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы, о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелеваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего Любезнаго НАМЪ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 1-й день Юля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ второе, Царствования же НАШЕГО въ восьмое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Объ отправленіи молебствія по случаю рожденія Великаго Князя Вячеслава Константиновича.

(Къ исполненію.)

Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѦнода о томъ, что по случаю разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны Сыномъ, Великимъ Княземъ Вячеславомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать распоряженіе о принесеніи во всѣхъ церквахъ благодарственнаго молебствія установленнымъ порядкомъ. Приказали. О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Іосифовны отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Вячеславомъ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему СѦноду мѣста и лица, и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРА-

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ-соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственного Господу Богу молебствія, съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Вячеславѣ Константиновичѣ». Юля 2 дня 1862 года.

О дозволеніи Оивайдскому Епископу Никанору и Аѳоно-Молдавскаго скита Иеросхимонаху Леонтію продолжать въ Россіи сборъ подаяній.

(Къ свѣденію.)

Указами Св. Синода, отъ 14 и 18 Іюня сего 1862 года, дано знать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 19 день Мая Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленія Св. Синода о дозволеніи продолжать въ Россіи сборъ подаяній еще въ теченіи одного года: 1., находящемуся въ Москвѣ Оивайдскому Епископу Никанору,—въ пользу Александрійскаго Патріаршаго престола; 2., Иеросхимонаху Молдавскаго скита, на Аѳонскій горъ, Леонтію,—въ пользу сказаннаго скита.

О назначеніи Князя Урусова товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

(Къ свѣденію.)

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 Іюля 1862 года, дано знать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Господиву Оберъ-Прокурору Св. Синода о многосложности и важности обязанностей, лежащихъ на немъ Г. Оберъ-Прокуроръ, въ 16 день Іюня Высочайше соизволилъ разрѣшить

ему передать часть текущаго дѣлопроизводства, переписки и занятій одному изъ довѣреннѣйшихъ лицъ высшаго Управленія Духовнаго вѣдомства, съ представлеиємъ ему, примѣнительно, всѣхъ правъ къ замѣненію Оберъ-Прокурора въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставленныхъ Товарищамъ Министровъ и Главноуправляющихъ, и съ тѣмъ, чтобы всѣ сношенія его производились бумагами съ подписью: «за Оберъ-Прокурора», отвѣтныя же бумаги обращались къ лицу Оберъ-Прокурора. Обязанность сію ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было возложить на Директора Духовно-Учебнаго Управленія Статсъ Секретаря Князя Урусова.

Объ утвержденіи Настоятеля Козельской Оптиной пустыни.

(Къ свѣдѣнію.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Калужскаго, о назначеніи Настоятелемъ въ Козельскую Оптину пустынь, Геромонаха Исаакія. Приказали: Избраннаго братією Козельской Оптиной пустыни на должность Настоятеля, Геромонаха *Исаакія*, утвердить въ означенной должности съ званіемъ Строителя. 10 Іюля 1862 года.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О порядкѣ высылки денегъ за книги Московской Синодальной Типографіи.

(Къ исполненію.)

Ковтора Московской Синодальной Типографіи отношеніемъ отъ 26 прошлаго Іюня просила Калужскую Духовную Консисторію вмѣнить въ непремѣнную обязанность мѣстамъ и лицамъ, коимъ поручена въ Калужской епархіи продажа книгъ, печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ: 1., чтобы деньги, выручаемыя отъ продажи книгъ, высыласмыхъ изъ

Конторы Московской Синодальной Типографіи, доставляемы были означенными мѣстами и лицами въ Контору неукоснительно по третямъ года, съ подробнымъ объясненіемъ, на какую сумму осталось нераспроданныхъ книгъ, для повѣрки каждый разъ оставшагося долга за книги со счетами Конторы Типографіи; 2., чтобы, при высылкѣ въ Контору денегъ за отосланныя книги, не приписывали новыхъ требованій, а препровождали ихъ отдѣльно, присовокупляя въ каждомъ отношеніи, что книги выписываются для продажи изъ учрежденной лавки.

Причтамъ церквей, при коихъ, по указамъ Консistorіи отъ 31 Декабря прошлаго 1861 года (Смот. Епарх. Вѣдом. част. офиц. № 1) учреждена продажа Синодальныхъ книгъ, дается о семъ знать къ непремѣнному исполненію.

О высылкѣ для Священниковъ, приглашаемыхъ къ слѣдствіямъ, подводы.

(Къ свѣденію.)

Калужская Духовная Консistorія въ Апрѣль сего 1862 года относилась въ Калужское Губернское Правленіе о томъ, что Священникамъ, приглашаемымъ Судебными Слѣдователями къ слѣдствіямъ, не всегда возможно являться къ нимъ на своихъ подводахъ, почему просила, чтобы въ потребныхъ случаяхъ для Священниковъ высылались подводы обывательскія. Въ слѣдствіе сего Губернское Правленіе увѣдомило Консistorію, что имъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы Судебные Слѣдователи за приглашаемыми къ слѣдствіямъ Священниками, съ согласія крѣстьянъ, посылали обывательскія подводы, гдѣ найдутъ это возможнымъ.

О возведеніи въ санъ Игумена.

Строитель Калужской Тихоновой пустыни Иеромонахъ *Моисей*, за примѣрную жизнь и заботливость о благѣ ввѣренной ему обители, 19 прошлаго Іюня возведенъ въ санъ Игумена.

О возведеніи въ санъ Игумены.

Настоятельница Калужскаго Женскаго монастыря *Серафима*, въ 8 день сего Іюля, возведена въ санъ Игумены.

Объ опредѣленіи на Священно и церковно-служительскія мѣста.

1., Учитель Добринскаго сельскаго училища Студентъ *Николай Демидовъ*, 9 сего Іюля, опредѣленъ на Священническое мѣсто Тарускаго уѣзда, въ село Комарево.

2., Исправлявшій должность дьячка Боровскаго уѣзда, села *Лукьянова*, ученикъ *Андрей Молчановъ*, 1 сего Іюля, утверждень въ должности дьячка на означенномъ мѣстѣ.

3., Дьячекъ Казельскаго собора *Иванъ Соколовъ*, 2 сего Іюля, переведень на пономарское мѣсто Козельскаго уѣзда, въ село Колодези.

4., Исключенный изъ училища ученикъ *Стефанъ Русановскій*, 6 сего Іюля, опредѣленъ на дьячковское мѣсто Лихвинскаго уѣзда, въ село Русаново.

5., Ученикъ Причетническаго класса *Петръ Смирновскій*, 10 сего Іюля, опредѣленъ на понамарское мѣсто Мещовскаго уѣзда, въ село Рѣсу.

6., Окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ *Василій Никольскій*, 13 сего Іюля, опредѣленъ къ исправленію причетнической должности на мѣсто отца его, Боровскаго уѣзда, въ село Рышково.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Утверждень въ должности церковнаго старосты, 1 сего Іюля, къ церкви Лихвинскаго уѣзда, села *Чулкова*, крестьянинъ *Федоръ Григорьевъ*.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О награжденіи набедренникомъ.

Учитель Калужскаго Духовнаго училища, Священникъ *Василій Остроумовъ*, за труды по Священно-

служенію въ Кафедральномъ соборѣ въ теченіи двухъ лѣтъ и за достохвальное поведеніе, 8 сего Іюля, награжденъ набедренникомъ.

О посвященіи въ стихарь.

Дьячекъ Боровскаго уѣзда, села Лукьянова, Андрей *Молчановъ*, 1 сего Іюля, посвященъ въ стихарь.

О церковно-служительскихъ мѣстахъ.

1., Пономарь Козельскаго уѣзда, села Юрьева, Василий *Преображенскій*, 1 сего Іюля, умеръ, почему мѣсто его праздно. Село Юрьevo состоитъ въ 6 классѣ, въ приходѣ душъ муж. пола 354, земли при церкви 76 десят.

2., Исправлявшій должность пономаря Лихвинскаго уѣзда, въ селѣ Ильинѣ, окончившій курсъ въ Семинаріи Александръ *Щегловъ*, согласно прошенію его, уволенъ отъ исправленія пономарскою въ означенномъ селѣ должности, съ предоставленіемъ ему на свое мѣсто принскать заты къ сестрѣ. Село Ильино состоитъ въ 5 классѣ, въ приходѣ душъ муж. пола 702, земли при церкви 38 дес. Въ семействѣ Щеглова: мать, сестра и братъ.

Объ увольненіи изъ Епархіи.

Учитель Сытенскаго сельскаго училища, окончившій курсъ въ Семинаріи, Василий *Покровскій*, 9 сего Іюля, уволенъ изъ Калужской въ Томскую Епархію, для занятія Священническаго мѣста.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1., Окончившій курсъ въ Калужскомъ Духовномъ училищѣ, Перемышльскаго уѣзда, села Озерскаго, сынъ Священника Преображенскаго, Александръ *Преображенскій*, 3 сего Іюля.

2., Уволенный изъ того же училища, Малоарославскаго уѣзда, села Вепрен, сынъ Священника Цвѣткова, Александръ *Цвѣтковъ*, 5 сего Іюля.

3., Исключенный изъ того же училища, Лихвинскаго уѣзда, села Кутькова, сынъ пономаря Орлова, Иванъ Орловъ, 5 сего Юля.

4., Исключенный изъ Семинаріи, Малоярославецкаго уѣзда, села Вепрей, сынъ Священника Никольскаго, Петръ Никольскій, 11 сего Юля.

5., Исключенный изъ Мещовскаго Духовнаго училища, Мещовскаго уѣзда, села Уруги, сынъ дьячка Васильева, Георгій Кольцовъ, 11 сего Юля.

6., Уволенный изъ Калужскаго Духовнаго училища, Козельскаго уѣзда, села Гонилова, сынъ Священника Музалевскаго, Тимоѳей Музалевскій, 11 сего Юля.

7., Необучавшійся въ школахъ, Калужскаго уѣзда, села Желовижъ, сынъ пономаря Кучина, Дмитрій Кучинъ, 11 сего Юля.

Объ училищахъ при церквахъ.

Къ 1 прошлаго Юня училищъ при церквахъ было.....	264.
Въ нихъ учащихся: мальчиковъ.....	3602.
двочекъ.....	335.
Въ Юнѣ вновь открыто училищъ.....	2.
За полевыми же работами закрыто.....	97.
За тѣмъ къ 1 Юля состояло училищъ.....	169.
Въ нихъ учащихся: мальчиковъ.....	2431.
двочекъ.....	364.

Печатать позволяется: Членъ Консисторіи, Каедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ.*

Секретарь *А. Воронцовъ.*

Государственный
орденъ Св. Анны
БИБЛИОТЕКА С. С. С. Р.
Им. В. И. ДАВЫДОВА

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ

КАЛУЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1862 года

№ 13.

15 Іюля.

НЕКРОЛОГЪ

**Настоятеля Введенской Оптиной пустыни Отца
Архимандрита—схимника Мовсея.**

Въ 10 часовъ утра 16 Іюля 1862 года Козельская, Оптина пустынь лишилась незабвеннаго Настоятеля своего, болѣе 36 лѣтъ управлявшаго оною съ честію и вполне упрочившаго, при помощи Божіей, внѣшнюю судьбу ея насельниковъ. Тиха и мирна была кончина о. Архимандрита Мовсея, какъ и жизнь его приснопамятная. Предоставляя другимъ, болѣе насъ опытнымъ и способнымъ изложить въ возможной подробности біографію этой, по многимъ отношеніямъ, замѣчательной личности, мы ограничиваемся составленіемъ только самаго краткаго очерка оной, на основаніи свѣденій, почерпнутыхъ нами, частию изъ извѣстнаго описанія Оптиной пустыни, частию же изъ устныхъ разказовъ, слышанныхъ нами и отъ самаго покойнаго о. Архимандрита Мовсея и отъ роднаго брата его, отца Игумена Антонія.

О. Архимандритъ Мовсей, въ мѣрѣ Тимофеей, былъ изъ рода Московскихъ купцевъ Путиловыхъ,¹⁾ переписавшихся изъ Серпухова. Добрые родители его были привержены къ инокамъ, и не рѣдко приглашали

1) Смотр. Описаніе Козел. Опт. пустыни изд. 1862 г. на стр. 368.

ихъ въ свой домъ, гдѣ Тимоѳей—старшій изъ сыновей ихъ, встрѣчался иногда съ такими личностями, кои оставляли глубокій слѣдъ въ пріимчивой душѣ его. Особенно затронулъ и плѣнилъ его юное сердце старецъ о. Александръ, который до настоятельства въ Арзамасъ, былъ Намѣстникомъ въ Новоспасскомъ Московскомъ монастырѣ и отличался рѣдкими духовными дарованіями. Взысканный въ свою очередь вниманіемъ и отеческою любовію этого блаженнаго старца и повявъ, что *имже нѣсть управленія падаютъ аки миствіе* (Притч. Сол. 11, 14), Тимоѳей во всемъ старался неуклонно слѣдовать спасительнымъ совѣтамъ его и въ 1805 году оставилъ домъ, имѣніе, даже отца своего, удалился, съ однимъ изъ своихъ братьевъ въ Саровскую пустынь, славившуюся тогда высокими подвижниками благочестія. Но такъ какъ съ увольненіемъ, выданнымъ не отъ всего общества, а только за поручительствомъ родителя и одного частнаго лица, нельзя было долго тамъ оставаться, то Тимоѳей волей—не волей долженъ былъ, для полученія увольнительнаго вида, возвратиться (1808 г.) въ Москву, гдѣ вскорѣ познакомился онъ съ бывшими въ то время тамъ по дѣламъ своей обители—Казначеемъ Брянскаго, Свѣнскаго монастыря—Геромонахомъ Серафимомъ и духовнымъ его наставникомъ о. Василіемъ Кишкинымъ, старцемъ высокой духовной жизни. Встрѣтивши непредвидѣнное препятствіе къ полученію означеннаго увольнения въ духовное званіе, Тимоѳей, съ благословенія руководителя своего о. Александра, отправился въ слѣдъ за означенными старцами, и по ихъ приглашенію, въ Свѣнскую обитель, гдѣ по устроенію Божию и прожилъ онъ съ 1809 по 1811 годъ. Любимый за свое благоразуміе и кротость о. Серафимомъ, и находя для себя большое утѣшеніе—быть въ общеніи, какъ съ нимъ, такъ и съ блаженнымъ старцемъ о. Василіемъ, Тимоѳей и навсегда готовъ былъ остаться въ этой обители; но промыслъ Божій указалъ ему другое поприще, для подвиговъ: по причинѣ неблагопріятнаго исхода дѣла, относительно перечисленія своего въ духовное вѣдомство, Тимоѳей долженъ былъ оставить Свѣнскую обитель и отправиться снова на родину; а оттуда, по совѣту и благословенію духовнаго отца своего, Геросхимонаха Адріана, отправилъ

ся онъ въ Рославскія лѣса Смоленской губерніи, подъ стѣною коихъ жилъ, благоугождая Господу, и самъ о. Адрианъ, до опредѣленія своего—Настоятелемъ Конеvской обители. «Съ первыхъ же дней, говорилъ о. Мовсей, показалась мнѣ раемъ дуброва эта, поросшая вѣковыми дремучимъ лѣсомъ, а строгіе насельники ея Дороеѣ, Досифей и Теофилъ, особенно же Іеросхимонахъ Аѳанасій—земными Ангелами и небесными человекѣми. Слѣдуя совѣту премудраго: *только съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Иже душою своею по души твоей, и аще согрѣшиши, споболитъ съ тобою* (Сир. 57; 15, 16), я всецѣло ввѣрилъ себя духовному руководству о. Аѳанасія и жилъ съ нимъ душа въ душу въ одной кельѣ». Опытный старецъ любилъ занимать Тимоѳея, въ свободное отъ молитвеннаго правила время, чтеніемъ и перепискою рукописей, заключающихъ въ себѣ драгоценные переводы великаго старца Паисія, съ коимъ лично знакомъ былъ, и чрезъ то возбуждалъ въ благоговѣйномъ своемъ послушникѣ такую привязанность къ нимъ, что они сдѣлались для него, по собственному его отзыву, «слаще меда и сота». И здѣсь то, конечно, возникло въ первый разъ то желаніе въ душѣ о. Мовсея, коему суждено было, при дѣятельномъ участіи блаженнаго старца о. Макарія, и избранныхъ учениковъ его скитскихъ, осуществиться въ послѣдствіи: говоримъ объ изданіи въ свѣтъ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ выше рукописей, по надлежащемъ пересмотрѣ и переводѣ на современный намъ языкъ, въ управляемой имъ Оптиной пустыни, для назиданія жаждущихъ спасенія.

Вскорѣ, однакожъ, мирная жизнь отшельниковъ въ пустынь Рославской нарушена была въ 1812 году не мирнымъ вторженіемъ въ предѣлы нашего отечества полчищъ Наполеоновыхъ. Не желая попасть въ плѣнъ, они оставили любезную пустыню и пріютились сначала въ Свѣнской обители, откуда о. Мовсей, по приглашеніи Настоятеля Бѣлобережской пустыни переѣхалъ на жительство къ нему. Но едва миновала гроза, какъ пустынники снова поселились въ дремучей дубровѣ и къ изумленію своему нашли почти все въ цѣлости, что, при уходѣ

своёмъ, оставили тамъ. Добрые поселяне, не взирая на вопиющія нужды свои, по изгнаніи разорившаго ихъ непріятеля, не воспользовались оставленнымъ достояніемъ старцевъ—молитвенниковъ. Таково было уваженіе къ послѣднимъ, со стороны поселянъ!... Такъ какъ для истинно благовѣйной души, *ничтоже, по слову премудраго, лучше страха Господня, и ничтоже сладше, токмо внимати заповѣдемъ Господнимъ* (Сир. 23, 36), то понятно, что жизнь въ пустынь, жизнь притомъ въ сообществѣ и подъ руководствомъ дивныхъ подвижниковъ, была постоянной отрадой для сердца о. Моисея. И нѣтъ сомнѣнія, что онъ не разстался бы съ этимъ, единственнымъ въ своемъ родѣ училищемъ благочестія, если бы блаженный Митрополитъ Филаретъ, бывши тогда Епископомъ Калужскимъ, и хорошо знавшій о. Моисея, не вызвалъ его, терпящаго въ это время притѣсненія, со стороны земскаго начальства, въ Оптину пустынь, для устройства скита, подъ его опытнымъ руководствомъ. Приглашенный прибылъ въ Оптину пустынь, послѣ десятилѣтняго почти пребыванія въ дремучихъ лѣсахъ Рославскихъ, съ небольшимъ братствомъ весною 1821 года и тогда же назначенъ Начальникомъ скита этого; 1822 года Іюня 30 дня постриженъ былъ въ мантию; того же года Декабря 24-го посвященъ въ Іеродиакона, а 25-го въ Іеромонаха и сдѣланъ Духовникомъ братіи скитской и монастырской; 1825 года назначенъ въ должность Строителя Оптиной пустыни; въ 1826 году утвержденъ Строителемъ отъ Преосвященнаго Григорія и награжденъ набедренникомъ. Въ 1829 году определенъ первымъ членомъ комитета, назначеннаго для устройства Вознесенской церкви въ Добромъ монастырѣ; а въ 1831 году 19-го Апрѣля объявлено ему отъ Преосвященнаго Гавріила «благословеніе за вѣрное и успѣшное исполненіе возложеннаго порученія объ устроеніи зданій въ Добромъ монастырѣ». Въ 1832 году 12 Февраля о. Моисей определенъ Преосвященнымъ Никопоромъ, Благочиннымъ монастырей. 1837 году Сентября 5-го дня, Преосвященнымъ Николаемъ произведенъ въ Игумена; а въ 1841 году, 28 Мая награжденъ неперснымъ крестомъ. Въ 1853 году, въ слѣдствіе представленія Преосвященнаго Григорія II Епископа Калужскаго и Боровскаго, возведенъ въ санъ Архимандрита, 12 Іюня того же

года; въ 1857 году за приношеніе въ даръ по экземпляру всѣхъ изданій Оптинской пустыни въ пользу Академическихъ и Семинарскихъ библиотекъ, о. Мовсей удостоился получить благословеніе Святѣйшаго Синода; а въ 1859 году Мое 2-го дня сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. 1).

Не смотря на упадокъ силъ и изнеможеніе старческое, вѣрный долгу и званію, о. Архимандритъ Мовсей и въ старости, какъ въ лѣта силы и мужества, служилъ примѣромъ исправности для всѣхъ и каждаго изъ братіи, до послѣдней болѣзни, постигшей его на возвратномъ пути изъ Калуги, куда прѣзжалъ онъ, для полученія благословенія отъ уважаемаго имъ Архипастыря нашего, только что прибывшаго, послѣ двухъ годичнаго отсутствія своего изъ С.-Петербурга. Сначала карбункулъ, а потомъ водяная болѣзнь уложили его на одръ. Предчувствуя, что дни его уже сочтены, онъ просилъ посхимить себя и облеченъ въ схиму, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ присланную покойнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ; потомъ каждодневно причащался онъ съ достоудобнымъ благоговѣніемъ святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Дней за 8-мь кончины, онъ постоянно почти слушалъ Евангеліе, читаемое по его желанію, попеременно братією. Встрѣченный Ангеломъ смерти на такомъ уже предѣлѣ своей жизни, за коимъ, по замѣчанію порфириноснаго Пророка остаются только *трудъ и болѣзнь*, онъ угасъ какъ лампада, въ коей истощился елей, на 82 году отъ рожденія. При первой же вѣсти о его кончинѣ прибыли въ пустынь очень многіе изъ его почитателей и одви за другими служили панихиды. Въ 1/2 4 часа по полудни 18-го Іюня прѣхалъ изъ Калуги съ Ректоромъ Семинаріи и Преосвященнѣйшій Григорій, который, при многочисленномъ стеченіи народа, служилъ 19-го Іюня соборнѣ литургію, за коей Ректоръ Семинаріи А. Г. говорилъ надгробное слово; а по окончаніи литургіи совершено Святителемъ, по чину святой церкви, послѣдованіе погребенія надъ усопшимъ, положеннымъ потомъ, согласно желанію братіи, въ Крестовоздвиженскомъ предѣлѣ теплой Казанской церкви.

1) Смотр. опис. Опт. пуст. на стр. 120, 121 и 362 по 369.

Почтенный летописец пустыни о. І. А. въ описаніи Козельской, Оптиной пустыни, между прочимъ, пишетъ, что о. Архимандритъ Моисей, «препобъждая (на первыхъ порахъ своего служенія въ Оптиной) трудности—терпѣніемъ, поддержаль и усовершилъ обновленную однимъ изъ предшественниковъ его о. Аврааміемъ обитель; что долъгъ, обременявшій оную, по милости Божіей, выплаченъ и обитель возведена въ возможно—цвѣтущее состояніе. Не буду, говоритъ въ заключеніе своего отзыва—летописецъ, распространяться о трудахъ о. Архимандрита Моисея въ пользу обители: почитателямъ пустыни можно сказать о нихъ: приидите и видите; потому что все, на чемъ ни остановятъ они свое вниманіе, носитъ на себѣ печать заботливости ея Настоятеля.»¹⁾ Нужно ли что либо еще присовокуплять къ сему отзыву? Съ своей стороны мы заключаемъ имъ краткій нашъ очеркъ и отъ души желаемъ умершему о Господѣ—грузенику опочить отъ трудовъ своихъ въ недрахъ Авраамлихъ.

А. Г.

Калуга.

Юля 5 1862.

По поводу «описанія школы въ селѣ Лисинъ», въ № 6-мъ Калужскихъ Епарх. Вѣдом.

Сельскіе священники искренно были бы благодарны Редакціи²⁾ Епархіальныхъ вѣдомостей, если бы имъ дозволено было въ вѣдомостяхъ обмѣниваться другъ съ другомъ мнѣніями какъ по дѣлу народнаго воспитанія, такъ и касательно всей вообще пастырской дѣятельности въ отношеніи къ народу. И

1) Смотр. опис. Козел. Опт. пуст. на стр. 119 и 120.

2) Редакція вѣдомостей еще въ объявленіи объ изданіи ихъ просила всѣхъ образованныхъ людей, особенно опытныхъ и образованныхъ пастырей содѣйствовать ей своими трудами, отчего естественно происходилъ бы и размѣнъ мнѣній. Редакція просила даже не стѣсняться литературною формою, объявивъ, что она будетъ благодарна за всякое правдивое и дѣльное слово, хотя бы и необработанное.

Примлч. Редакци.

мѣ кажутся Епархіальныя вѣдомости принесли бы намъ въ такомъ случаѣ отнюдь не малую пользу, еслибы утвердили между нами связь, возбудили въ насъ соревнованіе, руководили насъ примѣрами Священниковъ опытнѣйшихъ и способнѣйшихъ. Общеизвѣстная истина, что единодушная дѣятельность многихъ, или по крайней мѣрѣ, хоть сколь нибудь обобщенная, гораздо плодотворнѣе дѣятельности разрозненной и разобщенной. А у насъ теперь такъ много дѣла (во всякомъ случаѣ должно быть много) съ народомъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости и получившимъ свободу.

Въ добрый часъ заявилъ свою носильную дѣятельность, на поприщѣ народнаго воспитанія, Священникъ села Лисина о. Н. П. Никольскій. Онъ благодаритъ Бога за то, что удостоился участвовать въ возделѣнномъ для всякаго дѣла распространенія грамотности въ простомъ народѣ; я благодарю Бога за то, что между нами находятся люди, которое ведутъ это дѣло такъ, какъ требуютъ отъ насъ того и собственнѣйшій нашъ пастырскій долгъ и общество и литература. Я не стану описывать свою школу; потому, что, признаюсь, и моя школа не лучше школы почтеннаго о. Никольскаго. Я желаю только на его школѣ остановить вниманіе моихъ молодыхъ сельскихъ сотоварищей, и по поводу описанія ея сообщить нѣсколько отрывочныхъ мыслей.

Описаніе означенной школы сильно меня заинтересовало. Прочетши его, я тотчасъ же задумался о своей школѣ, взвѣсилъ успѣхи учениковъ, посмотрѣлъ вообще на ходъ ученія и долго размышлялъ: нельзя ли чего исправить или дополнить въ своей школѣ по образцу описанной (вотъ уже польза такихъ статей). О. Никольскій вѣрно идетъ къ цѣли, хорошо созданной и опредѣленной. Въ самомъ дѣлѣ, для чего мы обучаемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ? Вотъ въ томъ то и бѣда нерѣдко бываетъ, что мы заранѣе не установимъ ясно цѣли своихъ дѣйствій и потому не сводимъ ихъ къ одному концу. Отъ этого дѣло вы-

ходить или недодѣланнымъ, или во все худо сдѣланнымъ. О. Никольскій ясно выражаетъ цѣль своихъ стараній по училищу. Онъ «желаетъ затронуть любовьзательность учениковъ и вмѣстѣ указать имъ дорогу къ дальнѣйшему усовершенствованію въ знаніи, заохотить и подготовить ихъ къ чтенію народныхъ журналовъ и другихъ полезныхъ книгъ». Да, мы должны заботиться о томъ, чтобы ученики послѣ нашего обученія грамотъ, могли находить въ чтеніи книгъ интересъ, пищу, противоядіе дурнымъ наклонностямъ и такимъ же удовольствіямъ. Скажемъ ближе къ дѣлу. Укоряютъ напр. мужиковъ въ томъ, что они пьянствуютъ въ праздничные дни. Но укоряя въ этомъ мужиковъ, нужно указать имъ въ чемъ нибудь высшіе интересы, лучшее наслажденіе. И можно, конечно, въ разныхъ занятіяхъ указать эти интересы; однакожь нельзя не сказать, что чтеніе хорошихъ книгъ можетъ служить для крестьянина сильнымъ средствомъ къ огражденію себя отъ обольстительныхъ дурныхъ приманокъ. Если мы сумѣемъ этого достигнуть, т. е. если ученики наши полюбятъ книгу, и она будетъ для нихъ, какъ бы ангеломъ хранителемъ, то цѣль наша будетъ почти достигнута, но для этого намъ нужны книги, вполне пригодныя для дѣтей и вообще для народнаго чтенія. Вмѣстѣ съ о. Никольскимъ, я думаю, все сельскіе Священники готовы заявить о крайней надобности такихъ книгъ, потому что у насъ ихъ нѣтъ. Образование народа должно быть религіозно - нравственнымъ. Неужели такое образование должно ограничиваться, со стороны учениковъ, только знаніемъ часослова, псалтыри и подобныхъ книгъ? Конечно нѣтъ. Иное дѣло «знакомить» учениковъ съ этими книгами, какъ и дѣлаетъ о. Никольскій, т. е. стараться, чтобы и эти книги были понятны и назидательны для дѣтей: тогда эти книги будутъ полезны. Если объ этомъ небудетъ заботиться наставникъ, то священныя и церковныя книги приведутъ къ цѣли, со всею не желаемой: онѣ наскучатъ ученикамъ и пожалуй охладятъ въ нихъ любовь къ священному и церковному. Искусство религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ зависитъ преимущественно отъ расположеній и убѣжденій самаго наставника. Это искусство по моему мнѣнію составляетъ тайну, понятную для такого наставника,

который самъ религіозенъ и тайну уже со всѣхъ сторонъ закрытую для такого наставника, который самъ не религіозенъ. Что же касается до книгъ, дѣтскихъ и народныхъ: то непремѣннымъ условіемъ ихъ пользы можно положить лишь только то, чтобы въ нихъ небыло ничего безнравственнаго или неправославнаго; за соблюденіемъ этого главнаго условія онѣ могутъ и должны быть содержанія разнообразнаго, именно для того, чтобы были занимательны для учениковъ и развивали ихъ способности по возможности всесторонне. О качествахъ дѣтскихъ книгъ хорошо сказано въ статьѣ «Общество для распространенія религіозныхъ книгъ въ Англіи, помѣщенной въ Православномъ Обзорѣніи», за Май мѣсяцъ сего года. Для невыписывающихъ этотъ журналъ я заимствую нѣсколько строкъ изъ означенной статьи. «Вопросъ величайшей важности, говоритъ авторъ,—какая первая книга попадаетъ въ руки ребенка: «Тысяча и одна ночь» или «теплый и задушевный рассказъ изъ Евангельской исторіи», «мечтательныя похождения какого нибудь чудовищнаго ребенка, или свѣжія и живыя картины изъ жизни природы, рассказъ ли старухи няни про выдуманнаго героя, или простая и занимательная повѣсть изъ исторіи человечества? И потомъ Англійскую дѣтскую литературу авторъ характеризуетъ такъ: «прямое и здоровое отношеніе къ жизни, чистота и изящество вкуса, отсутствіе скучнаго дидактизма и занимательность составляютъ отличительный характеръ Англійской дѣтской литературы». Далѣе еще говоритъ: «Едва ли не большая часть изданій общества (Англійскаго), назначенныхъ для дѣтей, содержитъ въ себѣ описанія явленій природы, привычки и нравы животныхъ, жизнь растений, предметы естественной Географіи и т. п.». Говоря о настоятельной надобности дѣтскихъ и народныхъ книгъ, мы не можемъ не пожалѣть въ особенности о томъ, что у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного экземпляра св. Евангелія въ русскомъ переводѣ, послѣдняго изданія. По дешевизнѣ цѣны св. Евангеліе могло бы быть собственностію и настольною книгою каждаго грамотника, какъ это и желаетъ сдѣлать О. Никольскій.

О. Никольскій желаетъ пособій для своей школы. И дай Богъ ему получить ихъ отъ добрыхъ людей. Онъ заслуживаетъ ихъ, какъ безкорыстный и усердный труженикъ для общаго блага. Только пусть онъ благодаритъ Бога и за одного благодетеля для своей школы (о которомъ упоминаетъ въ своей статьѣ); потому что многія школы не имѣютъ ни одного благодѣтеля. Въ Экономическихъ селеніяхъ по крайней мѣрѣ Начальство оказываетъ нѣкоторое пособіе Священникамъ. Такъ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ нами селѣ Священникъ могъ устроить школу только при содѣйствіи самаго Г. Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, къ которому отнесся лично. Какъ жаль, что въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Г. Мировые Посредники, вѣроятно, по недосугу, необязываютъ никакого пособія Священникамъ ни въ открытіи, ни въ поддержаніи народныхъ школъ (что я могу утвердить, впрочемъ, только въ отношеніи къ своей мѣстности).

Священникъ *Михаилъ Воиновъ.*

10 Июня

1862 года.

Село Покровское.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Троицкій Перемышльскій Лютиковъ монастырь хотя и основанъ въ XVI столѣтіи, но пройдя черезъ горнило общихъ для этого края испытаній,—Литовскія и Крымскія разоренія,—въ настоящемъ своемъ видѣ служить лишь памятникомъ позднѣйшей эпохи: усердіе къ его святынѣ одного изъ ближнихъ царедворцевъ Алексѣя Михайловича: Боярина, Дворецкаго и Оружейника Богданова Матвѣевича Хитрово, который, любя эту тихую обитель, какъ мѣсто упокоенія своихъ родителей и родственниковъ, обновилъ и украсилъ ее съ щедростію челоуѣка богатаго Божією

и Царскою милостию; объ этой щедрости и досель громко напоминает соборный храм обители съ массивною, столпообразною, шатровымъ верхомъ увѣнчанною колокольнею, и монастырская библиотека, основаніемъ которой послужила собственная домовая библиотека благочестиваго Б. М. Хитрово. Лютиковъ монастырь уже былъ описанъ печатно однимъ изъ потомковъ своего обновителя, — Генералъ-Маіоромъ Н. З. Хитрово. Это краткое описаніе (1¹/₂ печ. листа) вышло въ свѣтъ въ Москвѣ 1826 года.

Черезъ два года послѣ сего, а именно въ 1829 г., тогдашній Архимандритъ Филадельфъ составилъ болѣе обстоятельное описаніе оной, которое осталось въ рукописи и хранится въ монастырской библиотекѣ.

Но не смотря на относительное, сравнительно съ первымъ, достоинство сего послѣдняго описанія, оно составлено слишкомъ «по домашнему», — то есть не удовлетворяетъ потребностямъ современной исторической критики. Ближайшее ознакомленіе съ монастырскимъ архивомъ, его библиотекою и уцѣлѣвшимъ отъ всегубительнаго времени церковнымъ имуществомъ, — дало намъ средство значительно пополнить историческую часть *Описанія* сего монастыря, новыми данными, не обратившими на себя вниманіе прежнихъ его описателей.

И. Л.

9 Января

1862 года.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ОБИТЕЛИ.

Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, называется *Перемышльскимъ* по уездному городу Калужской губерніи Перемышлю, отъ котораго находится въ разстояніи 6¹/₂ верстъ на сѣверъ, *Троицкимъ* по соборной церкви во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы ¹⁾, а *Лютиковымъ*, какъ гово-

1) Въ прежнее время назывался иногда: также „Живоначальный Троицы Сергіевъ монастырь“, по древнему предѣлу во имя Пр. Сергія.

рить мѣстное преданіе, по имени нѣкоего *Лютика*; бывшего надзирателемъ работъ при начальномъ строеніи монастыря ²⁾ Мѣстоположеніе Троицкаго Лютикова монастыря одно изъ самыхъ *красивыхъ* каковы въпрочемъ и всѣ мѣста нашихъ древнихъ иноческихъ обитателей. Онъ находится при селѣ Корекозевѣ, Космодаміановское и Троицкое тожъ, на правомъ берегу рѣки Оки, который имѣетъ здѣсь едва приметное возвышеніе ³⁾ и во многихъ мѣстахъ покрытъ кустарниками; весною въ нихъ водится множество соловьевъ. Своимъ немолчнымъ, мелодическимъ пѣніемъ они услаждаютъ слухъ и какъбы подаютъ инокамъ примѣръ неусыпнаго словословія Творца всяческихъ. Вокругъ монастыря тамъ и сямъ въковыя сосны, вязы и оскори,—остатокъ древняго окружавшаго его бора. При поворотѣ въ обитель изъ слободы, черезъ которую проходитъ большая дорога изъ Перемышля въ Калугу (Кіевской трактъ) находится колодезь, имѣющій отменно хорошую, легкую и здоровую для питья воду. При немъ издревле была монастырская часовня, сломанная лишь въ недавнее время ⁴⁾ здѣсь мимоходящіе путники и пришельцы для богомолья въ монастырь, находятъ для себя самое пріятное отдохновеніе.

За Окою, обтекающею монастырь съ западной стороны полукружіемъ, хорошо видны: уѣздный го-

2) Можетъ быть прозваніе это онъ получилъ отъ своихъ личныхъ свойствъ; ибо существительное лютикъ, означаетъ тоже что прилагательно лютый, сердитый, гнѣвный, а въ народномъ языкѣ *лютовать* и доселѣ употребляется въ смыслѣ сердиться, негодовать, гнѣваться. Замѣтимъ также и другія значенія этого слова: а) *Лютикъ*, *Лютъкъ*, означало въ древности, *плясуна*, *мима*. Такъ въ кормчѣ XIII вѣка читаемъ: „глаголемья люткъ и позорища ихъ“ *eos qui dicuntur mimos et eorum spectacula* (смотр. словарь церковно-славянскаго языка А. Востокова стр. 402) легко могло стать, что Троицкій монастырь построенъ на мѣстѣ *лютки* или позорища, а потому и прозвался *Лютиковымъ*; б) Въ нашихъ древнихъ *травникахъ* упоминается *Лютика* трава, извѣстная и нынѣ въ народѣ (*Ranunculi acris herba*); ея не мало растетъ на монастырскомъ лугу.

3) Въ 1820 году, замѣчаетъ О. Филадельфъ, весною, во время сильнаго разлива рѣки, вода входила въ самый монастырь и имѣла до двухъ аршинъ возвышенія, что замѣчено для памяти чертою на башнѣ съ южной стороны.

4) Нынешній Настоятель намѣревается вскорѣ построить новую.

родъ Перемышль, четыре села и три деревни ⁵⁾, а по сую сторону этой величественной рѣки монастырское озеро (карее), пашни и сѣнокосы.

Въ окрѣжности монастыря грунтъ земли песчаный и потому неудобный къ садоводству, но щедрая природа вознаграждаетъ и этотъ недостатокъ, ибо съ разлитіемъ воды каждую весну на монастырскихъ лугахъ образуется наносъ илу ⁶⁾ и, удобряя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ хорошую землю для сада и огорода.

ОСНОВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

«Мнози монастыри отъ Царь и отъ Боярь поставлени». (Пр. Несторъ).

Основаніе Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря мѣстное преданіе приписываетъ Князьямъ Воротынскимъ ⁷⁾. Такъ одинъ изъ Настоятелей этого монастыря Архимандритъ Геннадій, на запросъ о времени и причинѣ основанія ввѣренной ему обители, въ донесеніи своемъ въ Крутицкую Консисторію отъ 4 Мая 1781 года, между прочимъ объяснялъ слѣдующее: «въ 1767 году Генваря... дня, въ бытность мою въ Москвѣ у Генерала и Кавалера Якова Лукича Хитрово, по причинѣ, что онъ былъ того монастыря вкладчикъ, между прочими разговорами объявлялъ мнѣ, что де оный Лютиковъ монастырь начало свое возымѣлъ построениемъ *Воротынскими князьями*, по ихъ самовластію, гораздо за долгое время до Литовскаго разоренія, а *Лютиковъ* де называется, по прозванію Строителя, отъ оныхъ князей приставленнаго

5) По порядку отъ Перемышля: деревня Горки съ Лошигою, деревня Ладыгина, село Воскресенское, село Верхніе Подгоричи, село Нижніе Подгоричи, деревня Торопово и село Желохово.

6) Въ 1829 году, замѣчетъ О. Филадельфъ, наносный илъ имѣлъ болѣе аршина возвышенія и отъ того сѣнокосы были плохи; это впрочемъ случается очень рѣдко.

7) *Воротынскъ*, заштатный городъ Калужской губерніи Перемышльскаго уѣзда, упоминается по дѣтописямъ первый разъ въ 1415 году.

къ строенію, который прозывался *Лютикъ*». Это свѣденіе было повторено потомъ и въ Исторіи Іерархіи⁸⁾.

Письменное же подтвержденіе сему *преданію* нашли мы въ надписяхъ на одной изъ рукописныхъ книгъ монастырской библіотеки. Это *церковный уставъ XVI столѣтія*. Въ этомъ уставѣ въ «*последованіи церковнаго собранія вселѣтняго*» подь 17 числомъ Октября внизу приписано: «въ сій день приговорилъ Архимандритъ Авраамій зъ братією творити память по *Воротынскихъ князьяхъ*, которые давали по своихъ душахъ села и деревни къ Живоначальной Троицы въ домъ».....

Другая надпись на поляхъ той же рукописи, показывая время пожертвованія ея въ монастырь, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ письменнымъ о немъ извѣстіемъ: «⁷⁰⁶⁷₁₅₅₉ Іюня въ 17 день далъ сію книгу въ домъ Живоначальныя Троицы Лютикова монастырь *на новое*, Ногай Іоанновъ сынъ Медвѣдевъ при Ігуменѣ Венедиктѣ».—Выраженіе *на новое*, по нашему мнѣнію, однозначуще со словомъ *на новое село*, и позволяетъ догадываться, что этотъ вкладъ сдѣланъ въ обитель, вскорѣ послѣ ея построенія. Догадка эта оправдывается иною надписью на поляхъ той же рукописи, гдѣ упоминаются три первыхъ Настоятеля сего монастыря Ігуменскаго сана *Пафнутій, Венедиктъ и Веніаминъ* (безъ означенія лѣтъ).

Изъ нихъ Венедиктъ, какъ мы видѣли выше, упоминается подь 1559 годомъ, до него же былъ всего одинъ Настоятель, который притомъ могъ управлять обителью короткое время; слѣдовательно основаніе монастыря не восходитъ ранѣе половины XVI столѣтія, а по сему догадка наша о значеніи въ приведенной выше надписи выраженія *на новое*, имѣеть достаточныя основанія⁹⁾.

8) Истор. Рос. Іерархіи томъ V стр. 35.

9) Нельзя пройти молчаніемъ замѣчаніе, сдѣланное о семъ монастырѣ въ *Любопытномъ мѣсяцесловѣ* на 1794 годъ, что будто бы:

Наконецъ одна изъ надписей на поляхъ того же церковнаго устава даетъ намъ намекъ и на то, кто именно изъ князей Воротынскихъ былъ основателемъ Троицкой обители; подъ 27 числомъ Сентября замѣчено: «въ сій день память творити на преставленіе по князи по Владиміри по Ивановичи по Воротынскомъ; кормъ большой и питіе братіи съ выносомъ изъ трапезы, а милостыни изъ казны рубль на братію; а дано по немъ на ту память въ домъ Живоначальной Троицы село *Ладыгино* да деревня *Ноздринская*».

Для обслѣдованія же обстоятельствъ, при которыхъ вѣроятнѣе могла возникнуть описываемая нами обитель, бросимъ бѣглый взглядъ на исторію соседственныхъ Троицкой обители городовъ: *Перемышля* и *Воротынска* (отъ основанія ихъ до начала XVI столѣтія.)

Оба эти города принадлежали къ числу городовъ древней области Вятчей, которая въ XII вѣкѣ со-

„Монастыри Боровскій Пафутіевъ и Перемышльскій Лютиковъ основаны Преподобнымъ Пафутіемъ въ 1444 году (ст. 181); тотъ же авторъ (Г. Рубанъ) въ другомъ мѣстѣ болѣе правильно замѣчаетъ, что изустное преданіе приписываетъ построеніе Лютикова монастыря Настоятелю Лютику, жившему при Князяхъ Воротынскихъ до разоренія Литовскихъ.“ (стр. 152).

Легко усмотрѣть, что мнѣніе Г. Рубана (ни чѣмъ не подтвержденное) основано лишь на одномъ сходствѣ именъ первыхъ Настоятелей обонхъ обителей: Боровской и Перемышльской,—жившими на разстояніи цѣлаго столѣтія одинъ отъ другаго.

Въ памятной книжкѣ Калужской губерніи на 1861 годъ въ статьѣ: „Историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Калужской губерніи“ г. Ляметри, при описаніи Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря, послѣ повторяемаго бездоказательнаго мнѣнія Г. Рубана о основаніи обители въ 1444 году,—прибавлено: „но всего вѣроятнѣе была она основана Даниломъ, Пафутіевскаго монастыря инокомъ, который въ 1508 году жилъ близъ Перемышля въ Даниловѣ Троицкомъ монастырѣ, упоминаемомъ подъ этимъ годомъ въ лѣтописяхъ. Данилъ преставился въ 1510 году; а мощи его обрѣтены нетлѣнными 17 Ноября 1652 года; но гдѣ онѣ находятся неизвѣстно.“ (стр. 290). Преподобный Данилъ точно жилъ, въ основанномъ имъ Троицкомъ Даниловѣ монастырѣ, но только не близъ *Перемышля*, а близъ *Переяславля*. Показаніе о времени его кончины и открытія мощей вѣрно; гдѣ же они нынѣ находятся, это осталось неизвѣстнымъ Г. Ляметри, потому что онъ смѣшалъ Перемышль съ Переяславлемъ; мощи Пр. Данила и до нынѣ почиваютъ открыто въ соборномъ храмѣ, основаннаго имъ Переяславскаго Троицкаго Данилова монастыря.

ставляла особый удѣль въ потомствѣ Святослава сына Ярослава I.

Воротыньскъ по лѣтописямъ упоминается въ первый разъ въ 1115 году, потому поводу, что въ этомъ году Святославъ Ольговичъ князь Черниговскій поменялся нѣсколькими городами съ племянникомъ своимъ Святославомъ Всеволодовичемъ; въ числѣ этихъ городовъ значитъ и *Воротыньскъ*.

Перемышль, хотя и упоминается гораздо позже, но по мнѣнію Татищева ¹⁰), онъ былъ построенъ въ XII вѣкѣ (около 1152 года) Великимъ княземъ Юріемъ (Георгіемъ) Владиміровичемъ Долгорукимъ и получилъ свое названіе въ честь Перемышля—Галицкаго, ибо сей князь, скорбя о лишеніи Кіевскаго престола, (занятаго тогда племянникомъ его Изяславомъ), не только новопостроенные города своего восточнаго Суздальскаго удѣла украшалъ именами далекой полуденной родины, но и самымъ рѣкамъ любилъ давать названіе южныхъ.

Однако въ послѣдствіи Перемышль, какъ основанный въ землѣ Вятичей, составлявшей коренной удѣль потомковъ мученика вѣры Михаила, князя Черниговскаго, перешелъ въ ихъ владѣніе; покрайній мѣръ извѣстно, что въ XIV столѣтіи онъ уже имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей изъ рода Св. Михаила ¹¹).

Съ усиленіемъ Москвы и Перемышль подпалъ наравнѣ съ другими городами верховному ея владычеству. Іоаннъ Даниловичъ Калита, Великій князь Московскій, отправляясь къ Хану Узбеку «и незная, что Всевышній готовитъ ему въ Ордѣ», душевною грамотою (1352 года) распредѣлилъ принадлежащія ему города между своими дѣтьми; въ числѣ ихъ видимъ и *Перемышль*, который былъ тогда назначенъ имъ сыну своему Андрею; стало быть онъ въ то время уже принадлежалъ *Московскому Княженію*, хо-

10) Кн. III стр. 76 и примѣч. 458 стр. 482.

11) См. родосл. книгу Кн. П. Долгорукова ч. I. стр. 45 родъ князей Одоевскихъ.

тя вѣроятно и продолжалъ имѣть своихъ удѣльныхъ князей. Отъ князя Андрея онъ перешелъ во владѣніе сыну его Владиміру Андреевичу, доблестному сподвижнику Великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго въ день Мамаева побоища.

Но въ концѣ XIV столѣтія *Перемышль* и *Воротыньскъ* вмѣстѣ съ другими украинными городами выпуждены были одинъ за другимъ покориться Литовскимъ князьямъ Ольгерду и преемнику его Витовту.

Последнему принадлежали нынѣшніе уѣзды: Мединскій, Мосальскій, Мещовскій Жиздринскій, Козельскій, Перемышльскій и Лихвинскій. Города *Воротыньскъ* въ 11-ти верстахъ отъ Калуги и *Любутскъ* въ 16-ти находились въ его власти, а *Боровскъ* и *Калуга* были на границѣ съ его владѣніями ¹²⁾.

По миру 1408 года рѣка Угра была назначена границею Московскихъ и Литовскихъ владѣній; города *Козельскъ*, *Перемышль* и *Любутскъ* возвратились къ Москвѣ, а *Воротыньскъ* и другіе остались за Литвою. Приобрѣтенные отъ Литвы города *Перемышль*, *Любутскъ* и *Козельскъ*, Великій князь Василій Дмитриевичъ отдалъ, какъ было и при отцѣ его въ удѣлъ дядѣ своему Владиміру Андреевичу Храброму, князю Боровскому, отецъ котораго князь Андрей, какъ мы видѣли, владѣлъ *Перемышлемъ*. Владиміръ Андреевичъ умеръ въ 1410 году. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ отказалъ *Перемышль* своему сыну Андрею ¹³⁾

Мирный договоръ 1408 года между Московскимъ и Литовскимъ княженіями сохранился лишь до смерти Витовта, дѣда и опекуна Великаго князя Московскаго Василія II Васильевича. Смерть Витовта уничтоживъ связь притворнаго дружества между властителями двухъ половинъ Руси (восточной и западной) возобновила ихъ споры о владѣніяхъ, которые по обыкновенію обнаружались разореніемъ и завладѣ-

12) Кар. V, 91.

13) Собр. Грам. и догор. Т. I, 14.

ніемъ украинскихъ городовъ. Съ начатиемъ войны при Казимірѣ, то есть съ 1445 года и до самаго конца этого столѣтія всѣ вышеупомянутые *украинные города* переходили изъ рукъ въ руки, пока не утвердились окончательно за Московскимъ Великимъ княземъ.

Между удѣльными князьями Русской Украйны того времени, особенно усилились *Князья Воротынскіе*, родоначальникъ которыхъ Князь Одоевскій и Воротынскій Феодоръ Юрьевичъ, будучи присяжникомъ Литовскаго князя Казимира, получилъ въ 1447 году отъ своего Государя, сверхъ своего удѣла г. Воротынска: «во Намѣстничество держати», завоеванный отъ Москвы г. Козельскъ и далъ ему присяжную запись, «чтоъ городъ деръжати на Господара своего на Короля къ великому княжеству Литовскому; а не подати того первореченнаго города Козельска никому, только Господару своему Королю Польскому и Великому Князю Литовскому. . . .»¹⁴⁾ Феодоръ Юрьевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Михаила, Димитрія и Симеона.

Однако князья Воротынскіе, хотя и были присяжниками Великихъ князей Литовскихъ, но исповѣдуя Православную вѣру, навлекали черезъ то на себя и своихъ подданныхъ подозрѣнія и гоненія со стороны иновѣрныхъ Литовскихъ Великихъ Князей (католиковъ), тѣмъ чаще и сильнѣе чѣмъ крѣпче стягивался Государственный союзъ Литвы съ Польшею. Князья Воротынскіе подобно прочимъ Православнымъ Князьямъ Литовской украйны, говорю, не могли забыть, что за рубежомъ ихъ, къ тому же еще и *спорныхъ*, владѣній, находится не чужая имъ земля,—а одна и таже *Святая Русь*. А потому мало по малу они добровольно начали переходить въ подданство единовѣрныхъ имъ Государей Московскихъ, что нисколько не уменьшало чести этихъ Князей въ глазахъ западной Руси, ибо коренной союзъ двухъ половинъ Россіи, не смотря на насильственное соединеніе Литвы съ Польшею, не разрывался. Литва

14) См. акты относящіяся къ И. Западной Россіи Т. I. № 43.

все еще считала себя Русскою землею и была ею въ дѣйствительности, ибо вся она говорила и писала по Русски, судилась по Русскимъ законамъ. Вильна была столицею православія; въ монастыряхъ и церк-вахъ ея славили Бога «едиными усты и сердцемъ» съ Москвою, Новгородомъ и Киевомъ.

Первымъ изъ Воротынскихъ князей перешелъ на сторону Москвы съ своимъ владѣніемъ старшій сынъ вышеупомянутаго князя Θεодора Юрьевича въ 1484 году Михайлъ Θεодоровичъ. Въ 1493 году, и меньшіе братья его Димитрій и Симеонъ Θεодоровичи, съ племянникомъ своимъ Иваномъ Михайловичемъ *Княземъ Перемышльскимъ* (сыномъ старшаго брата, тогда уже умершаго) сдѣлались присяжниками Великаго Князя Московскаго, вступивъ въ его подданство съ своими отчинами. А въ слѣдующемъ 1494 году въ Февраль мѣсяць тогдашній Московскій Великій Князь Іоаннь III заключилъ съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ мирный договоръ, по которому Литовскіе Князья отказались на вѣчныя времена отъ притязанія на 15 спорныхъ городовъ (въ томъ числѣ отъ Воротынска и Перемышля). Въ договорной грамотѣ (подтвержденной Сигизмундомъ въ 1508 году) между прочимъ сказано: «А князья Новосильскіе и Одоевскіе и *Воротынскіе и Перемышльскіе* и Бѣлевскіе всѣ твои Великаго Князя Иванова, и твоихъ дѣтей и съ своими отчинами къ вашему Великому Княжеству ¹⁵⁾».

Добровольное подданство этихъ удѣльныхъ князей Великому Князю Московскому имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ утвержденіе за ними ихъ удѣловъ (отчинъ), подъ условіемъ верховной зависимости ихъ отъ Великокняжеской власти. Даже въ завѣщаніи Іоанна IV Васильевича писанномъ около 1572 года, еще сказано было, что «князь Михайло Воротынскій въдастъ треть Воротынска... какъ было изстари, а сынъ Грознаго вто у него не вступается».

15) См. Карамзина Т. VI пр. 396.

Князя Дмитрій и Симеонъ Воротынскіе умерли бездѣтными; наслѣдникомъ ихъ остался племянникъ Иванъ Михайловичъ (онъ выѣхалъ съ сыномъ и внукомъ) *Перемышльской*, который съ тѣхъ поръ снова принялъ родовой титулъ князя Воротынскаго,—хотя и продолжалъ владѣть своимъ наслѣдственнымъ удѣломъ, г. Перемышлемъ. Служа вѣрно Великому Князю онъ отличался храбростію въ войнахъ противъ Литвы и Татаръ. Такъ въ 1500 году, когда «Ордынскіе Татары» вмѣстѣ съ Азовскими казаками внезапно явились подъ Козельскомъ и взяли Козельское село *Олешню*, Князь Иванъ Перемышльскій, да Князя Одоевскіе, да дѣти Околыничаго Петра Плещеева, спѣшно собрали войско, настигнули отступавшихъ козаковъ и отбили свой плѣнь¹⁶⁾. Въ сраженіи съ Литовцами при рѣкѣ Ведрошѣ, Иванъ Михайловичъ Перемышльскій начальствовалъ отрядомъ Татаръ и за оказанныя въ этомъ дѣлѣ услуги получилъ почетное титуло: *Государева слуги*. Въ 1502 году онъ наименованъ воеводою Стародубскимъ, а въ 1521 году находился съ Московскими полками въ Тарусь,—чтобъ удержать приближавшихся Крымцевъ; но по оплошности главныхъ вождей князя Бѣльскаго и князя Андрея Ивановича, младшаго брата Государева, Ханъ Магметъ-Гирей перешелъ Оку близъ Коломны, разбилъ на голову не устроенное Русское войско и едва не овладѣлъ Москвою. Бѣльскій сумѣлъ сложить всю вину на брата Государева князя Андрея Ивановича и Воротынскаго; первый былъ пощажень и вся вина обрушилась на одного князя Ивана Михайловича; его обвинили въ томъ, что будто бы онъ, оскорбясъ падменностію Бѣльскаго, изъ личной неприязни не содѣйствовалъ ему и допустилъ Хана одолѣть Русское войско. Князя Ивана лишили отчинъ и почетныхъ званій, содержали въ заключеніи и освободили лишь тогда, когда онъ въ Февралѣ 1525 года далъ *клятвенную* грамоту, за ручательствомъ Московскаго Духовенства, заслужить вину свою и не имѣть никакаго сношенія съ Литвою; хотя его простили, но онъ долженъ былъ оставаться безъ выѣздно въ Москвѣ. Въ правленіе же Великой Княгини

16) Р. летопись по Ник. списку ч. VI стр. 158.

Елены Васильевны, когда Князь Бѣльскій и Окольничій Ляцкій перешли къ Польскому Королю Сигизмунду, и Князь Иванъ Михайловичъ былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ, схваченъ въ Коломнѣ, окованъ цѣпями и какъ единомышленникъ бѣглецовъ, безъ улики и суда, вмѣстѣ съ своими сыновьями, тогда еще юношами, былъ сосланъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ довольное время и скончался. Заключенные съ нимъ его сыновья: Владиміръ (+ 1553) знаменитый Михаилъ (+ 1584) и Александръ (+ 1564) получили свободу уже по смерти отца своего, но въ какомъ именно году неизвѣстно. Они вѣрою и правдою служили Иоанну IV и продолжали владѣть своими *отчинами*, украшая ихъ по тогдашнему обыкновению церквами и монастырями, ибо и самъ были украшены христіанскими добродѣтелями, не менѣе чѣмъ и военными доблестями, которыми особенно прославился герой Казанскаго похода Князь Михаилъ.

Основаніе Троицкаго Лютикова монастыря, приписываемое по преданію князьямъ Воротынскимъ, изъ трехъ братьевъ всего вѣроятнѣе отнести къ Князю Владиміру Ивановичу, ибо извѣстно, что именно онъ снабдилъ эту область селами и деревнями, братъ же его Александръ Ивановичъ былъ, какъ извѣстно, ктиторомъ другаго монастыря Перемышльскаго области Шаровкина Успенскаго, упраздненнаго (по случаю пожара) въ 1776 году, нынѣ село Ильинское на правомъ берегу рѣки Жизыры, недалеко отъ впаденія ея въ Оку на большой дорогѣ изъ Лихвина въ Калугу.

(Продолженіе вперед.)